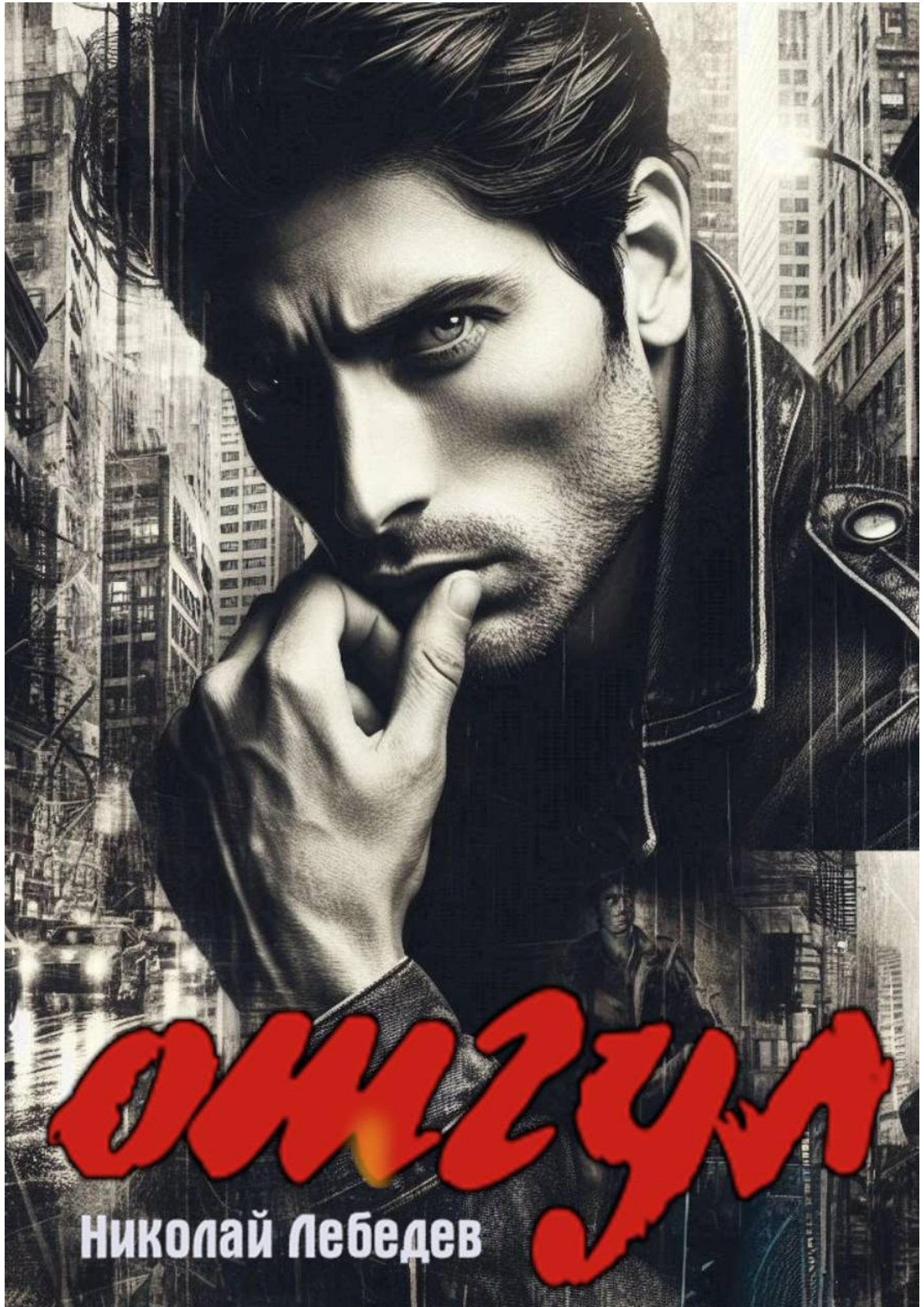

Ожигуш

Николай Лебедев

Николай Лебедев

Отгул

«Автор»

2026

Лебедев Н.

Отгул / Н. Лебедев — «Автор», 2026

Продолжение трилогии «Счастье на помойке» Мир на Земле как будто сошел с ума. Всё самое мерзкое, что всегда прячется в человеческой душе, вылезло наружу. Ненависть, боль, взаимные претензии, старые обиды резко всплыли в головах людей, и напряжение нарастало. Студент московского университета Андрей, приехавший в Штаты по обмену, случайно становится невольным свидетелем разборок существ, в реальность существования которых он никогда не верил. Более того, он сейчас единственный человек в спасательной команде по избавлению человечества от надвинувшейся беды. У спасателей сложная задача, ведь на кон поставлены жизни всех людей, а времени совсем нет. События одного непростого дня.

© Лебедев Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Лебедев

Отгул

Люди иногда не видят то, существование чего им кажется невозможным.

Глава 1

Сумерки — не самое лучшее время для пеших прогулок, однако это его ничуть не смущало. Неторопливым шагом он шёл по улицам мегаполиса, погружающегося во тьму, и размышлял. Работать не хотелось, да и вообще, надоел ему этот город непуганых крыс. До омерзения, до тошноты! Непрекращающийся шум машин, смрад, источаемый бездомными и сваленным в кучи мусором, раздражал. И ни одного счастливого лица среди тех прохожих, с которыми он случайно сталкивался взглядом. Нет, некоторые улыбались, но выглядело это крайне фальшиво.

«Сейчас бы прогуляться по берегу океана! — раз мечтался он. — По красивой набережной, заполненной в это время влюблёнными парочками, не ведающими о своей судьбе».

Свет уличных фонарей начал бесить. Ладно бы хоть горели как следует, а то мигают через один. Красивая мечта испугалась его настроения и упорхнула.

«Надо бы навестить муниципальное начальство, ответственное за этот беспредел. Совсем мышей не ловят, а получают при этом кругленькие суммы».

Он остановился и задумался. Мысли о том, что опять придётся угрожать и строить страшные рожи, абсолютно не грели.

«Нет, не могу я так: когда постоянно рябит перед глазами, даже не думается».

Ему вдруг нестерпимо захотелось ворваться в контору этих мерзавцев и душисть, рвать на части насквозь погрязшие в коррупции тела, заливать в их глотки кипящую смолу, расплавленный свинец...

«Хрен тебе на это финансирование выделяют, фантазёр, — благая мысль испарилась, не успев как следует порадовать. — Свинец! Раз мечтался. Нет, любезный, продолжай и дальше корчить свои рожи. Сделали тебе пятьдесят лет назад омолаживающие процедуры — и радуйся. Многим в них отказали, мучаются, но обязанности свои выполняют».

Не выдержав нахлынувшего бессилия, он свернул в подворотню. Туда, где не лезут в голову нереальные мысли. Свернул и тут же нашёл среди мусорных баков и хлама работу. Вернее, это она его нашла.

— Тормозни, приятель, — от стены тёмного здания отделилась такая же тёмная фигура.

— И одолжи нам до утра свой бумажник! — потребовал второй бандит, продолжив фразу первого. — И прекрати ухмыляться, как придурок.

Они добавили ещё много, очень много грубых слов, прозвучавших сейчас для него как волшебная музыка — слов, изгоняющих из головы посторонние мысли. В полутьме блеснули ножи, подтвердившие серьёзность намерений двух здоровенных бандитов, вероятно, предположивших, что они ловко затаились, подстерегая очередную беспечную добычу.

«Добыча» же послушно остановилась, ожидая продолжения. Когда нападающие оказались достаточно близко, неуловимыми движениями рук он совершил ряд грубых манипуляций с их конечностями.

— Дьявол! — выругался тот, у кого оказалась не сломана, а только вывихнута рука. Другой ничего не сказал, поскольку ему в данный момент было не до разговоров. Он стонал.

«Можно называть меня и так. Тем не менее я демон в глазах людей, и настоящее моё имя — Бальтазар. Обычное ассирийское имя, данное создателем. Бальтазар родом из Чегонии», — демон немного успокоился. Чувство удовлетворения от содеянного слегка согрело душу, немного отлегло.

Создатель Велиал, наверное, пошутил, дав ему это имя — «Тот, кого защитит Бог». Шеф Велиал, да кто он сейчас такой?! Так, жалкая пародия на некогда великого демона, не уступающего по силе и могуществу самому Люциферу. Квинтэссенция зла в чистом виде, демон, не ведающий жалости. В прошлом... Да, когда-то они захватили этот мир, населённый в то время примитивными существами, и установили на нём свой порядок, который до сих пор поддерживается.

«А кто сейчас я? Жалкая пешка в большой игре некогда великого мастера обмана и лжи. То-то и оно, что бывшего. Бывший Король тьмы и его бывшая боевая пешка».

Грандиозные игры прошлого давно закончились, уступив своё место местечковым интрижкам. Переворот, маленькая война или выборы — вот воистину подарки судьбы, но и с ними в последнее время всё больше провалов.

— Толпа баранов! Совсем работать разучились!

На последнем совещании Шеф бушевал. Бальтазар предусмотрительно помалкивал, поскольку знал, чем это может закончиться.

«Выговаривал он таким же, как и я, — сошкам из своей свиты, громадной армии свирепого и лицемерного порождения ада, демонам четвёртого или пятого уровня по сложившейся в глубокой древности иерархии».

Бальтазар продолжал идти по тёмному переулку. Этот гигантский мегаполис он помнил с самого его зарождения, он сам участвовал в становлении Большого яблока. Недаром говорят, что чем больше людская толпа, тем проще её управлять: стадный инстинкт ещё никто не отменял. Четыреста лет, что он провёл здесь в ссылке, промчались как одно мгновение, наполненное воплями, трупами и кровью.

«Сам виноват. Полез со своими советами и рекомендациями к тому, который привык слышать от своих подчиненных лишь короткое «слушаюсь»».

— Раз ты у нас такой умный, бери себе кусок земли и действуй, — зарычал на него Шеф тогда, четыреста лет назад.

И Бальтазар взял практически ничейную тогда землю на берегу Атлантического океана и с тех пор живет здесь, в Северной Америке. Правда, с небольшими перерывами для выполнения экстренных поручений великого и ужасного то в Европе, то на Ближнем Востоке.

Работы в гигантском городе всегда много, но больше по мелочам. Как и в предыдущем случае, демон её специально не искал, но и не инициировал появление. Зачем? Неприязни, зависти и злобы тут хватало в избытке, так что назвать его провокатором никто бы из смертных не рискнул. Хотя большинство из них о существовании ни его, ни Шефа попросту не знали. Нет, не так. Они о них забыли. Они, их отцы, деды и так далее, вплоть до сотого поколения людей. Чего нельзя сказать о более давних временах, когда они их боялись и чтили.

Бальтазар снова вышел на Пятьдесят седьмую, одну из самых оживлённых улиц города. Он неторопливо шёл и размышлял. Ведь чем хорош Шеф? Создаст для затравки показательное зло, а затем пожинает его плоды. Как говорится: один сорвавшийся с горной вершины камень множит другие. Миг — и лавина сметает всё на своем пути.

«Зачем?» — эта мысль давно будоражила мозг, внося дискомфорт в его тихую и размеренную жизнь.

Демон с тревогой заметил, что слишком часто стал задавать себе этот крамольный вопрос. Ведь если кто узнает о его мыслях, беды не миновать.

«Ничего, мы здесь, а начальство далече», — каждый раз успокаивал он себя.

Велиал, тот, у которого нет достоинства, облюбовал себе в недавнем прошлом шикарную штаб-квартиру в Майами. Место подошло ему по всем параметрам. Суета и праздное времяпрепровождение как бы говорили о трактовке людьми его личности: «Тот, кто бесполезен». Корень зла и олицетворение первоначальной злой силы разбросал когда-то своих сторонников

и сподвижников по всему миру. Тех, кто сформировал впоследствии свои кланы, главенствующие и по сей день. Иезуиты, масоны, иллюминаты... Как только не называли их люди.

«Зачем?» — назойливый вопрос вот уже несколько лет не давал Бальтазару покоя. Он его не раз себе задавал и сам же отвечал: «Деньги и власть. Две стороны одной медали. И чем больше денег, тем больше власти. Одно порождает другое. Так существовало испокон веков».

Таланты, шекели, драхмы, марки, доллары, евро... Какие только денежные единицы не повидал Бальтазар на своем веку, однако всегда относился к ним равнодушно. Всё, что ему было нужно по жизни, обеспечивалось руководством, а накопительством он не грешил. Как, впрочем, и жадной власти, которая, в большинстве случаев, к добру не приводит.

«Зачем вспоминать былое? Затем, что за два прошедших века всё в корне поменялось!» — в очередной раз ответил он сам себе.

Велиал. Раньше ученики и сподвижники слепо подчинялись приказам своего учителя, и это немудрено, ведь изначальный отсев самых достойных среди людей велся Велиалом по принципу: максимальное властолюбие, жестокость к окружающим и безудержная жажда наживы. В те далёкие времена ковался основной костяк и поныне существующей власти — власти денег. Потомки самых первых из них ещё ни разу не подвели надежды своего благодетеля, четко следуя первоначальным правилам игры. О многих из них, ныне живущих, простые люди не знают: они смертны и из соображений личной безопасности предпочитают всю свою недолгую жизнь находиться в тени. Другие же всегда на виду, и по любому поводу их имена всенародно склоняются.

Сейчас всё поменялось. Причину этого Бальтазар не знал, и это вселяло в его душу тревогу. Возникали неудобные вопросы.

Бальтазар тяжело вздохнул и вернулся к действительности. Высокий человек шёл по освещенной вывесками дорогих магазинов и ресторанов «Улице миллиардеров» Нью-Йорка, приближаясь к своей цели: элегантному небоскребу в виде каскадного водопада с уютным пентхаусом на двух верхних этажах. Если не знать биографию Бальтазара, частично описанную выше, его можно было запросто принять за молодого шоумена. Удачливого, судя по дорогой спортивной одежде и тому месту, куда он сейчас направлялся. На вид ему лет двадцать—двадцать пять, высокий, хорошо сложен, но явно не спортсмен, черноволос, улыбчив. С хищной искоркой в тёмно-серых глазах.

Хорошая находка для девушек, стремящихся добыть себе принца на белом коне. Если бы они только знали, глупенькие, что никакого коня у него в данный момент нет. Как нет и своего жилья, поскольку квартира служебная, выданная ему десять лет назад щедрым руководством в счет будущих заслуг. До неё существовали другие временные пристанища, поскольку изначально командировка предполагалась временной. За четырёста с лишним лет он сменил их в этом городе штук тридцать, подолгу нигде не задерживаясь. Вынужденная мера, так как его волосы с годами упорно не желали сесть, а улыбка вечно молодого человека сильно нервировала жильцов обоего пола, с которыми приходилось почти ежедневно встречаться. Не будешь же им объяснять, что клетки организма постоянно омолаживаются, восстанавливая на молекулярном уровне повреждённые ткани.

Существовали и иные причины частой смены места жительства. Как-то: пожары, карточные долги, полиция, с которой он нередко конфликтовал. Спрашивается: он что, не мог поступить с полицией нечестно? Зарезать, застрелить, придушить, утопить? Хватит, наверное. Мог, безусловно, мог, но не желал. Представьте себе: и у демонов существуют свои принципы, жизненные позиции и вообще.

Позвольте, так может, он у вас не пьёт и не курит? Тогда это уже не демон, а святой. Ангел! Ну, вы сказали! Ангел! При его-то должности, взятых на себя когда-то обязательствах и длинном послужном списке сомнительных дел и поступков.

«В каждом из нас живут ангелы и демоны. Сейчас же я — скорее ангел», — подумал он и улыбнулся соответствующей выбранному образу улыбкой.

Ангелом Бальтазар сроду не был, даже наоборот. Вот помнится, лет двести назад... Нет, об этом потом, как, впрочем, и о других его подвигах. Тем более что он добрался до дома.

Пожилой швейцар любезно распахнул перед ним двери и проводил доброжелательным взглядом до одного из лифтов. Этого парня он знал отлично. Даже лично. Знал и крайне уважал. Если бы не вмешательство Бальтазара три года тому назад, семья швейцара давно бы очутилась на улице. Сын, подлец, безмозглый мальчишка, проигрался в дым в подпольном казино. А тот всё уладил. Деньги, как это ни странно, хозяева заведения вернули тогда. Чудеса, да и только!

«Одевается только в лучших магазинах, заказывает места в дорогих ресторанах, разъезжает в роскошных лимузинах», — швейцару дорогого отеля было невдомёк, что вся эта атрибутика оплачивается не его жильцом, а тем, у кого он состоит на службе — Велиалом.

Дружелюбно помахав рукой консьержу, Бальтазар вошёл в лифт. В нём он ехал один, поэтому не стал заморачиваться с ключом от замка, блокирующего кнопку верхнего этажа. Отключив взглядом камеру видеонаблюдения, он просто представил себе, куда хочет попасть. Чистое озорство с его стороны, но тренировка навыков никогда не помешает. Электроника, в отличие от его возможностей, — чрезвычайно капризная штука.

— Сэр, у вас всё в порядке? — раздался по переговорному устройству встревоженный голос охранника. — У меня пропало изображение.

— Всё в порядке, Сэм, не волнуйся, — Бальтазар узнал голос этого парня. Кажется, тот выступал раньше на ринге в полутяжёлом весе.

На восемьдесят девятом этаже дверцы лифта бесшумно распахнулись, демон вернул назад изображение в кабине и на прощание помахал Сэму рукой. Вот он, дескать, у себя дома.

Это уютное жилище Шеф перекупил у эмира Катара по смехотворной для него цене в сотню миллионов долларов. Что тут скажешь: одиннадцать тысяч квадратных футов сплошного удовольствия стоили того. Вышло бы много дороже, но посредники по купле-продаже куда-то неожиданно пропали. Случается же иногда такое!

Лишь только вступив на порог своего дома, Бальтазар понял, что его ждут.

«Свой» — первая мысль всегда сродни интуиции. Только после неё начинает работать логика.

Текущая ситуация заключалась в том, что ни один смертный не мог сюда проникнуть по определению, и речь не идёт о банальных средствах защиты жилища: замках, видеонаблюдении и сигнализации. Да, они исправно работали, как он только что убедился. Попасть в его жилище невозможно даже по воздуху, если допустить такой фантастический вариант, поскольку бдительные камеры находились везде. Люди, их обслуживающие, — также. Спрашивается: в чём же крылся основной секрет неприступности? Ответ тривиален — неординарные меры, называемые людьми магией. То, чем было пропитано всё вокруг в этом со вкусом обставленном помещении.

Тем не менее, появление «своего» в это время суток не сулило ничего хорошего. Существовало два варианта развития событий. Первый — пессимистический: сказать Бальтазару в лицо последнее «прощай». Второй — оптимистический: объявить о завершении его затянувшейся командировки.

Перемещение в заданную точку пространства даже у бывалых демонов считалось чрезвычайно хлопотным делом. Можно, как говорится, сесть в лужу. Или угодить в кучу свежего навоза, как в стародавние времена приключалось со многими в этом городе, наводнённом тогда гужевым транспортом.

Визитёр же ухитрился без ущерба для здоровья и потери чувства собственного достоинства оказаться именно там, куда желал попасть. Он сидел в удобном кресле возле одного из

панорамных окон и любовался с высоты тысячи футов красивым видом, открывающимся на Центральный парк. В руке гость держал бокал, из которого пил коллекционный виски из личных погребов хозяина. Горящий огнями вечерний Манхэттен был великолепен.

— Хорошо устроился! Не надоело? — гость кинул быстрый взгляд на хозяина.

Бальтазар слегка напрягся.

— Я привык.

— Ко всему со временем привыкаешь, — задумчиво произнёс незванный гость, не глядя собеседнику в глаза.

Бальтазар его немного знал, хотя имени сейчас никак не мог вспомнить. Совсем недавно они вместе работали в Германии, воплощали там в жизнь один из перспективных проектов Шефа. Тот — в специальных войсках охраны, а Бальтазар — в армии. Для поднятия, так сказать, армейского духа. В начале прошлого века Бальтазара отозвали из Штатов и бросили в горнило двух мировых войн.

Обе авантюры Велиала закончились тогда полным провалом, а Бальтазару после этого досталось вместе со всеми по полной программе.

— Хороший виски! Не знал, что в Америке умеют его делать, — прервал затянувшуюся паузу гость.

— Это кукурузный бурбон двадцатипятилетней выдержки. Из Кентукки.

Снова возникла молчаливая пауза. Первым не выдержал Бальтазар:

— Я полагаю, что ты ко мне прибыл не напитки дегустировать. Так ведь?

— Так.

— Что тогда?

— Президентские выборы мы здесь просрали... Ты просрал! — глаза гостя полыхнули пламенем.

«Какая Велиалу разница в том, кто победил на выборах! — подумал Бальтазар. — Деньги он всё равно берёт из своей тумбочки, а в каком ящике они лежат: республиканском или демократическом — абсолютно непринципиально».

— Какая разница, — высказал он вслух свою мысль.

— Но ставку-то он делал на конкретного кандидата. Кто будет компенсировать потери? У тебя, как я догадываюсь, таких денег нет.

— Нет.

— Мог не отвечать.

Гость поднялся с кресла и прошёлся вдоль окон, из которых полностью состояла одна из стен обширной гостиной. К этому времени большой город уже погрузился во тьму. Немного не так: тьма выступила идеальным фоном для небоскрёбов, подсвеченных разноцветными огнями. Красота неопишная!

«Похоже, это последние секунды моего существования. При иных обстоятельствах гость бы не причинил мне ни малейшего вреда, но если для совершения прощального ритуала его прислал Шеф, то это конец. В таких случаях Велиал наделяет своих посланников небывалой силой, способной уничтожить практически любого демона».

Неожиданно гость широко улыбнулся, продемонстрировав великолепные зубы цвета слоновой кости.

— Напугал? — догадался он, тонко чувствуя состояние собеседника.

— Есть немного, — соврал Бальтазар, у которого на миг всё застыло в груди.

— Меня не проведешь, забыл?! Ну да ладно. У тебя новое задание, и я уполномочен Главным тебе его передать.

— А почему не он сам, ведь обычно...

— Боится сорваться и испепелить тебя на месте. Однако ты ему дорог, поэтому передаю его я.

«Уф, как гора с плеч! Поживём ещё, побезобразничаем!» — Бальтазар слегка расслабился.

— Готов немедленно выслушать приказ!

— Ишь ты, ожил! Хорошо, слушай, но пока только устно.

Предписывалось Бальтазару незамедлительно отправляться в Россию.

— У местной власти скоро намечаются выборы, а наши там не справляются со своей задачей. Тебя направляют для усиления команды.

— Так они же у себя в Московии все отмороженные! — Бальтазар не понаслышке знал это государство и его жителей.

«Несколько раз чуть не испортили мне карьеру!» — Германия, Англия и Франция призраками замаячили у него перед глазами.

Ведь именно из-за его совета Велиалу не лезть в эту страну со своими амбициями восемьдесят лет назад он погорел, заработав за это длительную ссылку на европейский континент.

— Вот-вот, ты им и поможешь. Тем более что язык их знаешь и опыт общения с этим народом имеется, — посланец Высшей силы криво улыбнулся. — И не тяни, работы там предстоит много.

Возражать было бесполезно и чревато, поэтому Бальтазар промолчал.

— И ещё. Отправляешься послезавтра. На завтра Велиал дарует тебе выходной. Отгул, как говорят русские. С подробной инструкцией по командировке ознакомишься на месте. Вот, это тебе от него, — гость полез в боковой карман пиджака от кутюр.

Тонкий конверт, небрежно запечатанный, лёг на журнальный столик.

«Сказано на месте, так тому и быть», — Бальтазар прекрасно знал подобного рода послания от начальства, на которые наложена смертоносная защита. Такая мощная, что за нарушение инструкции в угоду любопытству никакое бессмертие не спасёт, не говоря уже об оторванных конечностях. Какие к дьяволу конечности — мгновенная аннигиляция, вот чем это заканчивается!

— Незаменимый ты у нас какой-то! — пошутил на прощание визитёр и растаял в воздухе.

Чёрный юмор несколько не смутил Бальтазара, и он немного расслабился. Вынул из бара не замеченный гостем коньяк пятидесятилетней выдержки, налил в громадный фужер половину бутылки и на одном дыхании его опорожнил. Включил на полную мощь старинную аудиосистему Kenwood и дал звуковым колонкам возможность показать, на что они способны.

Хард-рок грохотал. Остатки дорожущего коньяка теперь уже не спеша смаковались. Наступило полное успокоение.

«Выходной!» — такие щедрые подарки нечасто перепадает рядовым демонам.

Всё это означало, что можно было вообще ничего не делать! Не строить козни, не задирать прохожих, не устраивать военные перевороты...

«В кои-то веки напьюсь!» — позитивная мысль заставила его мгновенно подняться с кресла и направиться в ближайшее ночное заведение.

— Решили отдохнуть? — доброжелательно поинтересовался у Бальтазара швейцар на выходе.

— Да. Пойду прогуляюсь, пивка выпью, — с энтузиазмом ответил демон.

— Только не ходите в The Box. Там на час ночи намечен слёт геев и варьете с участием транссексуалов. Опасно и не для порядочных людей. Хотя кто их сейчас разберёт!

«Хороший совет — это тот, который дан вовремя», — Бальтазар поблагодарил заботливого охранника дверей и направился именно в этот легендарный клуб. Выходной — выходным, а руки всё равно чесались.

Глава 2

У дверей ночного заведения толпился разношерстный народ, и в основном это была молодежь, одетая в соответствующие мероприятию прикиды. Здесь же находились те, кому

было впредь заказано сюда являться по причинам весьма разнообразным: дебоширство, драки, невозврат долга клубу... Тысячи причин. Весёлой и шумной кучкой присутствовали также те, которые уже завершили возлияния, но пока не собирались расходиться. Словом, народу перед входом в клуб роилось немало.

«Обязательно будет драка», — оценил Бальтазар обстановку. В другое время он бы сам её спровоцировал для поднятия настроения, но вспомнил о своём отгуле и посмотрел на часы. Так оно и есть: десять минут первого, день ничегонеделания наступил.

Как бы подтверждая его догадку, через пару секунд драка началась. Перед Бальтазаром и заветной дверью в мир грёз образовалась толпа, лихо размахивающая руками и ногами. Делать нечего, и пришлось за этим народным развлечением просто наблюдать со стороны — тоже ведь увлекательное зрелище.

Дрались собравшиеся непрофессионально. Бальтазара слегка зацепили, и он беззлобно ответил напавшему лёгким тычком в грудь. Отошёл назад, не желая принимать участия в потасовке. Тут он обратил внимание, как здоровенный детина в розовом одеянии колошматит хилого паренька со съехавшими набок очками.

Мгновением позже у Бальтазара сработал инстинкт защиты слабого. Эти странные поступки он начал замечать за собой давно и до сих пор не мог определиться с причинами их проявления, но то, что они не врождённые — это факт.

Через секунду мужик в розовом отлетел метров на пять, валя на асфальт всех тех, кто оказался на пути его полёта. С точки зрения Бальтазара, удар был совсем не сильным, зато весьма эффективным: драка закончилась так же быстро, как и началась. Да и повод к ней казался для большинства скорее надуманным — сексуальная ориентация некоторых участников конфликтующих сторон. Слово за слово — и понеслась. Демон считал иначе, но не будешь же в сложившейся обстановке читать лекции о морали. Поэтому он просто плюнул на асфальт, протянул руку всё ещё лежащему молодому человеку и помог ему подняться.

— Живой?

Бальтазар в очередной раз попытался разобраться со своим душевным порывом. Инстинкт защиты слабого? Странно это отнести к боевому демону, призванному всю свою жизнь совершать обратное.

— Бывало и хуже, — ответил очкарик с явным акцентом. Вернее, бывший очкарик, поскольку в пылу драки его очки раздавили, а разжиться новыми ночью не судьба.

— Ты не американец?

— Нет, и не собираюсь им становиться. Я из России.

В его словах прозвучала безмерная гордость за свою страну, что было весьма необычно для такого махрового космополита, каковым являлся Бальтазар. Неожиданно у него возникла идея поближе познакомиться со средой обитания и нравами современных людей этой национальности, что выглядело вполне рационально в свете предстоящего задания. Да и русский язык освежить бы совсем не помешало.

— Выпьем по маленькой? — предложил Бальтазар по-русски.

— Не возражаю, нет сил отказаться, — молодой человек улыбнулся, несмотря на то что был изрядно помят.

Присмирившая толпа расступилась и пропустила обоих к дверям заветного места.

— Мест нет, — начал было охранник на входе, но спустя долю секунды поменял свой ответ на диаметрально противоположный. — Прошу вас, будьте как дома.

Ничего из ряда вон выходящего не произошло, за исключением того, что на мгновение брови Бальтазара после первоначального ответа охранника слегка дрогнули. Со стороны это выглядело как удивление, на самом же деле — обычное внушение, заставляющее человека подчиняться чужой воле.

Внутри клуба царило всеобщее возбуждение. Играла весёлая музыка, настраивающая гостей на предстоящее шоу. На вновь прибывших обращали своё внимание практически все пары мужского пола и задумчиво смотрели им вслед.

— Что здесь вообще происходит? — парень попытался понять, куда он попал, подслеповато разглядывая окружающих. Его мимика, когда он прищурился, ещё больше привлекала к себе мужское внимание.

Сломанные очки лежали сейчас возле него на столе. Бальтазар взял их в руку и взглянул через разбитые стёкла на мир.

— Понятно. Не дёргайся, — он перегнулся через стол, преодолел слабое сопротивление собеседника и надавил большими пальцами на его глазные яблоки. — Через неделю зрение у тебя полностью восстановится. Как тебя зовут?

— Андрей.

— Понимаешь, Андрей, оказались мы с тобой на вечеринке гомосексуалистов. Международной!

— Охренеть! — ошеломлённо произнёс тот и добавил до боли знакомое Бальтазару слово.

— Осуждаешь их?

— Скорее, мне просто противно.

— Что до меня, так я давно привык к этому явлению. Вот, помнится, при императоре Августе...

— Каком императоре? Разве в нашем мире они ещё существуют? — переспросил его Андрей.

Слишком поздно Бальтазар сообразил, что сболтнул лишнее.

«А с другой стороны, завтра я всё равно уезжаю, а ему никто не поверит», — и он решил рассказать неожиданному собеседнику всё, что у него накопилось за долгие годы... Столетия и тысячелетия.

Поначалу за столиком возле стены было уютно. Не зная, с чего ему начать разговор, Бальтазар решил начать издали. С юмором прошёлся по собравшимся в ночном клубе представителям сексуальных меньшинств и поинтересовался у собеседника, каким ветром занесло его сюда и откуда.

Андрей оказался студентом выпускного курса московского университета, в Штаты же попал по обмену, на стажировку по маркетингу. Друзья по университету Вест-Честера посоветовали ему вчера посетить это заведение.

— Вот черти, вижу теперь, что подшутили! «У вас в России такого нет», — говорили они! «Сходи, не пожалеешь!» — с чувством сказал Андрей и добавил несколько слов на родном языке, смысла которых Бальтазар не уловил.

— Чтобы о чём-то судить, необходимо испытать это на себе, — решил развить демон эту тему. — Вот, помнится, император Клавдий предпочитал для любовных утех одних только женщин. За это над ним потешались все сенаторы...

Однако очень скоро Бальтазар сообразил, что этот вопрос вызывает у Андрея брезгливость. Царящая вокруг них тусовка только усиливала у того это чувство. Первоначального уюта как не бывало. Липкие взгляды окружающих и недвусмысленное подмигивание проходящих мимо них brutальных самцов заставили демона создать вокруг столика завесу невидимости. Замечали теперь их присутствие только расторопные официанты, освежающие им выпивку и закуску.

Постепенно Бальтазар начал направлять Андрея в нужное ему русло диалога. Рассказывать с самого начала длинную историю своей жизни он не стал — долго и утомительно. Да и некоторых первоначальных событий, связанных с его появлением на свет, демон попросту

не знал, а спрашивать об этом Велиала всегда побаивался. Обдумав в голове план, Бальтазар переключился на малоизвестные исторические факты, хорошо знакомые ему не понаслышке. Их разговор длился уже более часа. С шумерской цивилизации демон быстро переключился на Древний Рим.

Сначала Андрей слушал собеседника, буквально раскрыв рот. Познания человека, сидевшего напротив него, были просто феноменальны. Однако вскоре Бальтазар заметил, что интерес и внимательность русского начали угасать. Слова же демона о том, что он являлся современником этих событий, вызвали у русского безобидный смех.

«И это хорошо, всегда можно заявить, что ты попросту фантазировал. А то доказывай и обосновывай малоизвестные события. Лениво».

Андрей отлучился в туалет, но быстро оттуда вернулся с затравленным взглядом. Бальтазар не стал задавать ему вопросы, догадавшись, что он там увидел.

— Какие у тебя впечатления об Америке? — задал он нейтральный вопрос, придерживаясь своего плана.

— Если честно, то надоело мне уже здесь изрядно, — признался Андрей. — Какие-то все американцы ненастоящие, неискренние. По душам поговорить вообще не с кем! Вот вы, например, на американца совсем не похожи.

— Ты прав, я из других краёв, — уклончиво заметил демон.

Рюмка за рюмкой, кружка за кружкой. Пили они экспортную русскую водку, запивали её местным пивом, а заедали маринованными оливками, чипсами и сыром. Так себе закусон! Перепрыгнув пару тысячелетий, демон завёл разговор о родине изрядно подвыпившего студента.

«Хорошо русский держится! Не отстаёт от меня», — по достоинству оценил он молодой организм.

С появлением на столе второй бутылки «Русского стандарта» речь зашла о политике и санкциях, налагаемых на Россию коллективным Западом.

— Дурные они какие-то, — ответил Андрей. — Думают, что творят зло, а выходит всё в точности, наоборот. Как будто не понимают, что, ограничивая нас в импорте чего-либо, они заставляют русских людей работать головой, возмещая дефицит товарами собственного производства. Или покупать их на Востоке.

С умным собеседником приятно поспорить, но вскоре Бальтазар заметил, что спиртное всё же взяло над ним верх: Андрей начал клевать носом и вскоре задремал, положив голову на сложенные на столе руки. Будить его демон не стал. Зачем? Первый автобус на Пенсильванию, где располагался его университет, уходил в восемь утра, а сейчас на часах только три. Движением указательного пальца он сделал музыку в зале чуть тише.

Не спеша потягивая пиво, демон вспоминал... Вспомнил он сейчас и имя своего вчерашнего посетителя.

Глава 3

Русские танки снова пошли на прорыв.

«Откуда у них только силы берутся? Двужильные они, что ли?» — гауптман Шульце наполовину вылез из люка «Тигра».

Его танковая бригада третий день отбивала стремительные контрнаступления советских Т-34 и несла значительные потери. Всё вокруг горело. Нестерпимо пахло гарью и этилированным бензином. Деревеньки, возле которой дислоцировалось его танковое подразделение, больше не существовало.

«По определению это мы должны наступать, а они пассивно обороняться. Или драпать. Чушь какая-то!»

К головному танку с крестом Тевтонского ордена на башне подкатил открытый «Хорьх». Из него ловко выпрыгнул бравый штандартенфюрер в новенькой полевой эсэсовской форме, Рыцарским крестом на шее и эмблемой в виде черепа на кокарде и лацкане.

— Ну что, у тебя здесь тоже жопа? — без вступления и традиционного взмаха правой конечностью спросил он у командира.

— Дозвольте доложить... — начал гауптман, вытянувшись в люке по всей форме.

— Не валяй дурака, — отрезал вновь прибывший. Он указал пальцем на комбинезон боевого офицера со свежими следами от пуль и осколков снарядов на нём. — Как зовут?

— Бальтазар.

— Приятно. Меня — Абигор. Черт бы побрал нашего Шефа! Опять мы с тобой, дружище, вляпались в скверную историю. Моя танковая держится из последних сил.

— Думаешь, что это конец? — с надеждой спросил Бальтазар, страшно не любивший войн. То, что тот назвал «чертом» Дьявола, нисколько его не смутило.

— Несомненно. Во всяком случае это начало конца. Завтра собираюсь готовить доклад Главному. Пора нам всем отсюда убираться. Как говорят русские: «Не по Сеньке шапка». Где он только этих шизофреников находит? — колкое замечание, по всей видимости, относилось к великому вождю немецкой нации.

— Я Велиала давно предупреждал, что лезть сюда немцам не стоит. Третий раз уже! Даже снаряд в одно место дважды не попадает! — Бальтазару порядочно надоела эта возня с непредсказуемым противником. От неё у него появлялась мигрень.

— Насчет третьего раза ты сильно ошибаешься. В пятый или двадцатый! Их постоянно бьют, а они крепчают. Ты-то как здесь оказался?

— Из Штатов вызвали. Уже во второй раз за этот век.

— Здесь впервые?

— Если ты о Союзе, то да, а так в Первой мировой немного поучаствовал. На стороне Германии, естественно, а тогда мы воевали против местной Империи.

— Не густо. Мне удалось повоевать с Великим Новгородом.

— Слышал. Псы-рыцари! Результат, если я не ошибаюсь, был аналогичным?

— Угадал. И зачем ему эта Россия сдалась, Европы, что ли, мало?

Пока они мирно беседовали, сражение шло своим чередом. Русские танки, атаковав, отступили. Танк Бальтазара во время атаки уцелел, в отличие от легковушки Абигора, в которую угодил вражеский снаряд, обдав собеседников градом осколков.

— Что-то мы с тобой заболтались. Дьявол, опять придется форму менять, — буднично заметил штандартенфюрер, отряхивая от осколков продырявленный китель.

Немного подумал и добавил:

— Ты после этой военной кампании опять к себе?

— Надеюсь. У нас давно всё спокойно. Заезжай, если что.

— Обязательно заеду, друг. Не сомневайся.

«Вот и заехал вчера. Как и обещал. Друг».

Воспоминания не давали демону покоя, а, быть может, причиной всему послужила первая половина бодрящего русского напитка, незаметно исчезнувшая из второй бутылки? Так или иначе, но память крутанула его воспоминания на тридцать с небольшим лет назад от предыдущих событий.

Первая мировая — одна из самых крупномасштабных войн человечества, длившаяся четыре года, — потребовала мобилизации около семидесяти миллионов человек с обеих воюющих сторон. Десять миллионов из них погибли. Кровь, стоны тяжелораненых и молчаливое спокойствие убитых. Иприт, тиф. В ход шли самые негуманные на тот момент средства.

Не обошлось здесь, естественно, без дьявольского участия. Надо отдать ему должное, Велиал разработал воистину гениальный план: многоходовка, рассчитанная на столетия.

Предыдущие планы по внедрению своих людей в окружение российского императора у Князя тьмы провалились так же, как и расшатывание власти с помощью вольнодумства и неумелого терроризма. Оставалось одно — война.

Повод к войне он выбрал весьма банальный: убийство наследника престола одной из европейских монархий. Пустячок, но вполне достаточный для того, чтобы Европа забурилась: ей не хватало лишь маленькой искры, чтобы реализовать взаимные территориальные и экономические претензии. И она получила такой повод, образовались коалиции государств, в одну из которых — германскую — и внедрились Бальтазара.

Российская империя с союзниками тогда победила, но радовались они рано, ведь на то Велиал и великий стратег. Война послужила прологом и детонатором крупнейших революций, одна из которых вспыхнула в ненавистной им России. И неважно, что с её окончанием распались четыре империи, главное ждало мир впереди.

Империя Зла, о которой так долго мечтал Велиал, была создана руками большевиков и уже делала свои первые шаги, но что-то пошло не так, и буквально через двадцать лет практически всех его ставленников в этом государстве расстреляли.

«Настырный у меня шеф! Если ему что втемяшится в голову, он ни за что не отступит. Нашёл где-то очередного авантюриста и организовал Вторую мировую».

Бальтазар допил очередную кружку «Кентуккского обыкновенного» и огляделся по сторонам. К четырём часам утра зал заметно поредел. Решительные парочки разбрелись по гостиницам, а сомневающиеся в своих чувствах мужики всё ещё танцевали медленные танцы. Клуб заканчивал работу до следующей ночи.

«Нет, не готов я их судить. Это меньшее из всех зол, на которые способны люди», — Бальтазар посмотрел на спокойно спящего Андрея и вспомнил предыдущий эпизод из истории его родины веком ранее.

Глава 4

Париж. Судьба забросила его в этот город по воле Главного. Случилось так, что отправленное Шефом из-за океана золото не дошло до своего адресата.

Бальтазар пробирался через радостную толпу к Казначейству. Народу на улице становилось всё больше. Легко распахивая людей локтями, он вскоре очутился на площади, на которой когда-то лишился своей головы последний французский император. Сделав несколько шагов к её центру, Бальтазар уткнулся в непреодолимую стену из плотно стоящих людских тел. Видя счастливые лица парижан, он не стал применять грубую физическую силу, а тем более магию. Остановился.

На огромной площади царил всеобщее веселье, что шло вразрез с теми новостями, которые ему удалось раздобыть в Марсельском порту. Внезапно шум усилился, а затем мгновенно стих. И тогда над площадью раздалось громкое и стройное русское пение!

Жаль, что демон в то время не знал одного ёмкого и меткого русского словца, поэтому он оценил ситуацию чисто по-французски: «Офигеть!». Те, на борьбу с которыми Велиал выделил кучу собственных средств, совершали молебствие за последние победы союзных войск и за взятие Парижа. Вскоре демон во всём разобрался: очередная авантюра начальства против России потерпела крах.

Здесь же на площади Бальтазар встретил своего друга по прошлой беззаботной жизни, а сейчас поручика лейб-гвардии Семёновского полка, такого же демона, как и он сам. Одно отличие между ними всё же существовало: служил тот с давних времён на благо Российского государства, а сейчас — генерал-лейтенанту, графу Воронцову.

«Похоже, что Велиалу противостоит не менее могущественная сила», — демон тогда в первый раз серьёзно призадумался.

Он побродил по городу, наблюдая за тем, как ведут себя завоеватели. Русские стали ему положительно нравиться: дружелюбные и не позволяющие себе мародёрства.

«Уж не думаешь ли ты поменять свои приоритеты?» — задал он себе вопрос. Однако этот вопрос остался у него до поры без ответа: «Поживём — увидим».

«Какой же мудрый у меня Шеф, не даёт нам, демонам, подолгу расслабляться. Удалишься на короткое время от текущих дел — мысли начинают приходить посторонние. Казалось бы, мимолётный диалог с молодым представителем инакомыслящих людей, а крамольные выводы так и терзают душу!»

Андрей пошевелился и открыл глаза. Ошалевшим взглядом окинул полупустое заведение.

— Где это я?

— В клубе. Давно здесь сидим, — улыбнулся ему сосед по столу. — Обслугу я отпустил, а то поздно уже.

Андрей внимательно посмотрел на Бальтазара. Вспомнил. Взъерошил волосы на голове. Ещё раз взглянул на собеседника и окончательно вспомнил ВСЕ.

— Кто вы?

— В данный момент я твой собутыльник. Сейчас меня зовут Сэм, первоначально же нарекли Бальтазаром. О промежуточных именах нет смысла говорить, запутаешься только.

— Вы демон?

— Можно сказать и так, хотя это сложный вопрос.

— Дела, а я уже подумал, что мне всё привиделось! Сложно быть демоном?

— Дело привычки. А экономистом? — задал Бальтазар встречный вопрос.

— Хорошим быть сложно. Слишком много сейчас неопределенностей. Бывшие друзья предают, а западные партнеры подножки ставят и стараются как можно больше тебя ужалить. Короче говоря, очень сложно планировать показатели.

На пару секунд Андрей замолчал, интенсивно потёр ладонями лицо, изгоняя остатки сна. Похоже, что ему это помогло, и он продолжил свою мысль:

— Те же американцы ведут себя как конченные дебилы, — он осекся, сообразив, что сказал лишнее. — Извините.

— Продолжай, ты меня вовсе не обидел, тем более что американец я только последние четыреста лет.

— А раньше? И вообще, как вы здесь появились?

Бальтазар улыбнулся пытливому уму собеседника. Молодой организм Андрея усиленно боролся с остатками алкоголя в крови, голова прояснялась, ведь сон — лучшее лекарство в таком возрасте.

— Длинная история, а у тебя скоро автобус, — демон взглянул на часы. Они показывали начало шестого утра.

— Хрен с ним, поеду на следующем. Рассказывайте, — похоже, что он совсем не удивился общению с нечистой силой.

— Давай для начала поменяем обстановку. Здесь мне порядком надоело. Тебе, наверное, тоже. Пока ты спал, я погнал отсюда прочь остатки местной публики. Вышло это достаточно грубо, но сердцу не прикажешь, — Бальтазар с удовлетворением улыбнулся, вспомнив их крики и угрозы.

По непонятной для него самой причине Бальтазар решил сегодня выговориться, излить первому встречному свою душу, снять напряжение, накопившееся за долгие годы жизни. Ведь если рассудить, то вот так откровенно ему ещё никогда не удавалось поговорить. Тем более Андрей ему понравился.

Нью-Йорк просыпался, а с другой стороны, он и не засыпал вовсе. Народ сновал, машины сигналили... Ничего странного, просто одни люди на улицах сменили других.

Выйдя из полутьмы клуба на солнечный свет, двое прилично одетых людей были немедленно атакованы группой противников разнополых браков. Это были те, которым не понравилось бесцеремонное обращение с ними Бальтазара, и они решили ему отомстить. Знали бы они, на кого собрались тявкать! Обидные выкрики в свой адрес демон проигнорировал, но, когда его и Андрея начали хватать за рукава курток и буквально в упор нецензурно бранить, брызжа слюной в лицо, Бальтазар не выдержал. Щелчок пальцами — и недовольные повалились на асфальт.

— Классно у вас получается! — восхитился Андрей, и демон почувствовал его желание обучиться этому фокусу.

— Научить людей тому, что вы называете магией, пока невозможно, — заявил он. — Быть может, когда-нибудь вы сами до этого дойдёте, освоив весь потенциал своего мозга.

— Но ведь у нас существуют... — начал он, не сразу сообразив, что его желание угадали.

— Гипнотизёры и экстрасенсы? — Бальтазар улыбнулся. — Шарлатаны чистой воды, поверь мне. Фокусники... Вот мы и пришли.

Небольшая кафешка с верандой подошла им как нельзя кстати. Крепких напитков здесь утром не подавали, и это было хорошо. Столики на двоих, минимум публики. Не сговариваясь, оба заказали себе крепкий кофе с булочками.

— А что вы ещё умеете? — Андрей на удивление быстро свыкся с мыслью, что его собеседник — демон. В крайнем случае — чародей.

«Книжки, наверное, на эту тему читает. Мистику, фэнтези. Как же комфортно общаться в современном мире! Не то что в средневековье: чуть что не так — сразу на костёр».

— А вампиры существуют? — похоже, что русского понесло.

— А как ты сам думаешь? Многие смертные любят ростбиф с кровью, однако, чтобы приставать к незнакомому гражданину и слюнявить его грязную шею?! Нет, уволь, всему же есть предел!

Оба весело рассмеялись. Заказали ещё кофе. Вернее, подошла миленькая официантка и поставила перед ними две чашки с ароматным напитком. Сама.

— Извините, но я повторяю свой вопрос..., — начал Андрей.

— Я не с Земли, — прервал его Бальтазар.

«Что я теряю? Всё равно он завтра ничего не будет помнить. Щелчок пальцами — и воспоминания навсегда стёрты. Наверное, это большое горе — что-либо забывать, — он глубоко задумался, — однако я бы всё отдал, лишь бы вычеркнуть из памяти многие воспоминания!»

Сделав хороший глоток кофе, он начал рассказывать.

Глава 5

— Чегония! Родина, которую я никогда не видел, направила своих сыновей на практически невыполнимое задание: найти обитаемые планеты. Произошло это задолго до моего появления на свет.

— Так вы отправились в исследовательскую экспедицию?

— Можно назвать это и так, хотя изначально нашим руководителям ставилась иная задача: поиск планет, пригодных для обитания, с целью последующего обустройства на них народа Чегонии. Если тебе не очень понятно — их захват. Одной из таких планет оказалась ваша Земля, Андрей. Не скрою, что первоначально учёные спрогнозировали нахождение подходящих для нас миров в других точках галактики, просто Земля по чистой случайности оказалась на нашем пути.

Бальтазар увидел, как изменилось лицо его собеседника: от удивлённого выражения, вызванного предыдущим повествованием, до гневного и брезгливого после последней его фразы.

— Андрей, неужели ты думаешь, что твоя планета принадлежит исключительно вам — людям, а не, например, муравьям или тараканам, появившимся на территории суперконтин-

нента Пангея двести пятьдесят миллионов лет назад? Грибам, наконец, или деревьям, а они, между прочим, были первыми квартиросъёмщиками. Какое у вас право приватизировать то, что вы не создавали, а только разрушали?

— Возможно, но мы здесь родились, она досталась нам в наследство!

— Правда? Можешь это доказать? Ты уверен, что Земля — это колыбель человечества, а эволюционная теория Дарвина — единственное научное доказательство этому? — Бальтазар хитро улыбнулся. — Хотя, может, ты приверженец «теории обдолбанной обезьяны», переборщившей с психоделическими грибами? У тебя не возникали вопросы по этому поводу?

— Возникали, — после небольшой паузы признался Андрей. — И что, у вас есть ответы?

— Возможно, но для начала хочу тебе привести несколько аргументов в пользу того, что люди — это пришельцы, ведь, несмотря на десятки тысяч лет жизни на этой планете, человеческое тело остаётся несовершенным для существования в земной среде.

— Охотно их выслушаю.

— Первое — это гравитация. К середине своей жизни большинство людей испытывают проблемы с сердечно-сосудистой системой, суставами и позвоночником. При этом у ваших животных эти недуги случаются крайне редко. О чём это говорит?

— О чём?

— О том, что твоя родная планета оказывала меньшую нагрузку на тело, нежели Земля. Во-вторых, солнечная радиация вызывает у вас преждевременное старение кожи и онкологические заболевания. Могу привести ещё сотню аргументов.

Бальтазар сделал паузу.

— Вот ты говоришь, что люди имеют право на Землю. Если это так, то они крайне расточительны, не берегут они свои богатства, оставленные триллионами их предков. Хорошо, оставим на время эту дискуссию. Мне продолжить начатый рассказ?

— Вы ещё спрашиваете!

Корабль Бальтазара отправился в долгий путь не в одиночку. Экспансия — затратное мероприятие, требующее огромных ресурсов в живой силе и технических средствах для поддержания боеспособности. Пять громадных транспортов отправились с Чегонии почти одновременно. Каждый из них вмещал в своём чреве до трёх тысяч учёных и превосходно обученных бойцов, груды всевозможного вооружения и приборов. Это был передовой отряд для выполнения одной лишь цели — найти для себя новую родину, обустроиться на ней и передать её координаты домой. Если, конечно, к этому времени будет кому их отправлять, ведь уже тогда — пятнадцать тысяч лет назад по земному летоисчислению — их планета готовилась к худшему. Дело в том, что жизнь звёзд не бесконечна, а их светило накопило в своём ядре слишком много гелия, водород неуклонно выгорал, и в скором времени звезда должна была превратиться в красного гиганта. А это — смерть всему живому на Чегонии и на планетах, освоенных в нашей звёздной системе... И процесс трансформации тогда уже пошёл.

Бальтазар на секунду замолчал, и тут же перед ним появилась очередная чашка кофе. Последовала его ответная реакция — обворожительная улыбка официантке. Глоток живительного напитка, и он продолжил:

— Космическое путешествие — не прогулка, тем более что занимает оно не одну сотню галактических единиц времени. Короче говоря, потерь было не избежать по определению. Два космических шлюпа экспедиции затерялись на пути к очередной планете, местонахождение которой теоретически определили астрономы. Объяснялось это просто: очень сложно рассчитать безопасную траекторию для корабля, учитывая немалые расстояния и гигантскую скорость его перемещения в пространстве.

— Варп-двигатели, — со знанием дела вставил Андрей, замороженный рассказом.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Постарайся больше меня не перебивать, а то я собоюсь. Итак, я рассказываю с чужих слов. Сейчас... Наш корабль чуть было не повторил

судьбу двух предыдущих. Он чудом не сгорел в короне очередной звезды. Дело в том, что рассчитать траекторию полета сквозь звездную систему, насчитывающую три светила, затруднительно, и мы тормознули. Остановки случались и раньше, но об этом я узнал только, когда меня создал Владыка.

— Владыка? — не удержался от вопроса землянин.

— Велиал — тот, которому я сейчас имею честь служить... Андрей, всему свое время, не спеши. Итак: остановки. Наша галактика, скажу я тебе, буквально переполнена всяческим сбродом, намного хуже нашего племени. Понимаешь, для выполнения намеченного руководством моей планеты задания у нас образовалась уйма свободного времени, так что можно было и о себе немного подумать. Присмотреть, например, по дороге подходящую планетку, чтобы осесть на ней когда-нибудь на пенсии. Экология ведь не только у вас хреновая, у нас она в сто крат хуже, а если учесть, сколько прошло на Чегонии времени с момента старта, то не хочется об этом даже думать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.